

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11 – 94

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Зырянова А. И.

при секретаре Симаковой Е. А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Гуцу О. В., Мынаскурту А., Бурлаку С., Пэгыну А., Котомана Ю., адвокатов Бутрова Е. И., Оленева А. Б., Гаврилова А. В., Титовой Е. В., Грубой Л. В. на приговор Московского областного суда от 28 февраля 2011 года, которым

ГУЦУ О [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]), несудимый,

осужден по ст. 209 ч. 1 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 3 п. п. «а,

б» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) (по эпизодам нападения на К [] и У []) к 9 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за каждое из совершенных преступлений в отношении потерпевших Т [] и др., Г [] и др., Н [] и др., Х [], М [], А [], С [] и др., Д [] и др., М [] и др., Д [] к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое из совершенных преступлений (в отношении потерпевших М [] и др., М [], Г [], Б [], М [], Ш []) к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за преступление в отношении потерпевших Т [] и др.) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 3 п. «а» УК РФ к 6 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое из совершенных преступлений (в отношении потерпевших М [] и Г []) к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 16 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

МЫНАСКУРТУ А [], [],
[], несудимый,

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за каждое из совершенных преступлений в отношении потерпевших Д [] и др., М [] и др., Д [], Т [] и др.) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое из совершенных преступлений (в отношении потерпевших Г [], Б [], С [] и др., М [], Ш []) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 3 п. «а» УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 14 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

БУРЛАКУ С [], [],
[], несудимый,

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за каждое из совершенных преступлений в отношении потерпевших С [] и др., Д [] и др., М [] и др., Д []) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое из совершенных преступлений (в отношении

потерпевших Г [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED] Ш [REDACTED]) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за преступление в отношении потерпевших Т [REDACTED] и др.) к 9 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 3 п. «а» УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 14 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

ПЭГЫНУ А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 222 ч. 3 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ (за каждое из совершенных преступлений в отношении потерпевших Д [REDACTED] и др., М [REDACTED] и др., Д [REDACTED]) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ за каждое из совершенных преступлений (в отношении потерпевших Г [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED]) к 11 годам лишения свободы без штрафа, по ст. ст. 30 ч. 3 и 161 ч. 3 п. «а» УК РФ к 7 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 226 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 14 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

ОСИПОВ С [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден по ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа, по ст. 162 ч. 3 УК РФ к 10 годам лишения свободы без штрафа и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 11 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

КОТОМАН Ю [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 1) 20 декабря 2000 года по ст. 162 ч. 2 п. п. «а, в» УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожденный 3 ноября 2003 года условно досрочно на 1 год 5 месяцев 5 дней,

осужден по ст. 162 ч. 3 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии особого режима.

По делу разрешены гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Мынаскурту, Гуцу, Бурлаку, Осипова и Котомана, адвокатов Шаповаловой Н. Ю., Степанцовой Е. М., Артеменко Л. Н., Романова С. В., Краевой Е. Н. и Пермяковой Т. Н., просивших приговор отменить или изменить, потерпевших Ш [] и В [] и прокурора Самойлова И. В., просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Гуцу признан виновным в руководстве бандой, участии в банде и в совершаемых бандой нападениях, а Мынаскурту, Пэгыну и Бурлаку - в участии в банде и в совершаемых бандой нападениях. Гуцу и Пэгыну признаны также виновными в незаконном ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, а Мынаскурту и Бурлаку - в незаконном хранении и перевозке боеприпасов, совершенных организованной группой. Они же признаны виновными в разбойных нападениях, совершенных организованной группой, в том числе с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в крупном и особо крупном размерах, в хищении огнестрельного оружия, совершенного с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья и с применением такого насилия, организованной группой, в покушении на грабеж, совершенном организованной группой, с незаконным проникновением в жилище. Осипов и Котоман признаны виновным в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, а Осипов также в в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены в период с 2002 по 2007 годы на территории [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Гуцу виновным себя признал частично, а Мынаскурту, Бурлаку, Пэгыну, Осипов и Котоман виновными себя не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Гуцу просит приговор отменить, считая его несправедливым и незаконным, и дело направить на новое

рассмотрение. Утверждает, что оружие, найденное при обыске спустя год после его задержания, ему не принадлежит. По этому факту не допрошен свидетель Ч []. Нападение на Г [] и К [] он не совершал, в это время он находился на рыбалке со свидетелем Ф [] который не смог явиться в суд для дачи показаний в связи со смертью отца. Также он не совершал нападение на Т [], которые в суде давали противоречивые показания, и опознали нападавших только по затылку. Потерпевший Т [] опознал его через год и 10 месяцев и пояснил, что он его раньше видел на фотографии. В доме, где его задержали сразу после нападения на Т [] вещей потерпевших обнаружено не было. У него имеется алиби на время совершения преступления в отношении К [] он находился в [] в тюрьме. По делу не допрошены важные свидетели Ч [] и О []. Гуцу не согласен с осуждением по ст. 209 ч. 1 УК РФ. Указывает, что не мог быть лидером банды, так как приехал в [] только в 2002 году, по показаниям потерпевших и свидетелей всеми руководил человек славянской национальности, состав группы постоянно менялся, общих машин не было. Он не отрицает, что виновен, но согласен нести наказание только за совершенные им преступления;

осужденный Мынаскурту утверждает, что выводы суда о его виновности в совершении нападений на потерпевших Б [], Д [] (П [] и Ц []), К [] М [] и В [] основаны только на показаниях Гуцу и Бурлаку, данных на предварительном следствии, от которых они в суде отказались, объяснив, что оговорили его под физическим давлением сотрудников милиции. Однако суд положил в основу приговора доказательства, полученные с нарушением закона. Утверждает, что потерпевшие П [] Т [], Ш [], Д [] и С [] оговорили его, их показания являются противоречивыми. Обнаружение по месту его задержания пакета с драгоценностями, принадлежащими С [] считает недостаточным для признания его виновным в совершении этого преступления. Во время совершения нападения на С [] он находился в []. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Бутров в защиту интересов Мынаскурту указывает, что приговор в значительной его части основан на показаниях Гуцу, которые являются неконкретными и неправдивыми, о чем Гуцу сам заявил в судебном заседании. В тоже время показания Мынаскурту, который на предварительном следствии и в судебном заседании отрицал свою вину, отвергнуты судом без приведения мотивов в приговоре. Кроме того, адвокат считает, что опознание Мынаскурту потерпевшими С [] и Д [] как одного из участников нападений, еще не доказывает его вину, так как опознание во всех случаях носит вероятный характер, и

потерпевшие предварительно не опрашивались по приметам опознаваемого лица. Ссылку же суда на протокол осмотра мобильного телефона Мынаскурту, в котором имелись фотографии других осужденных, считает вообще не имеющий какого-либо доказательственного значения. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Бурлаку утверждает, что суд поверхностно отнесся к установлению обстоятельств преступления, имеющих существенное значение для решения вопроса о наличии в его действиях состава преступления. Судом не установлено, что он, исполняя роль водителя, был осведомлен о целях других участников преступлений. Даже из показаний Гуцу следует лишь то, что он должен был догадываться о совершении преступлений. По двум фактам нападений - на С [] М [] и Ф [] от 24 декабря 2006 года и на М [] от 17 апреля 2007 года его участие вообще не доказано. Ссылаясь на показания свидетелей Л [] Бурлаку утверждает, что во время совершения нападения на М [] он находился в []. Явки с повинной Котомана и свою собственную предлагает исключить из доказательств, поскольку ст. 74 УПК РФ не предусматривает такой вид доказательств. Считает также, что в судебном заседании без достаточных оснований оглашались показания свидетелей и потерпевших, которые они давали на предварительном следствии, и возражает против того, что именно эти показания положены в основу приговора. Утверждает также, что он не мог полностью ознакомиться с материалами дела, так как не все материалы были переведены на молдавский язык. В судебном заседании он также испытывал трудности из-за незнания русского языка, а протокол судебного заседания был переведен ему только после провозглашения приговора. Материальный закон судом применен неправильно, а наказание назначено фактически без учета смягчающих обстоятельств. Не учтено, что у него маленький ребенок-инвалид. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Оленев в защиту интересов Бурлаку просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что в основу приговора положены показания Гуцу и самого Бурлаку, которые они давали на предварительном следствии и от которых они отказались в судебном заседании, заявив, что к ним применялось физическое воздействие. Однако судебное следствие было проведено с обвинительным уклоном, а факт совместного нахождения Бурлаку на одном авиарейсе с другими осужденными неправильно расценен судом как доказательство его причастности к банде;

адвокат Гаврилов в защиту интересов Пэгыну просит приговор отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступлений. Сам Пэгыну вину свою не признал и никто из других осужденных не подтвердил его участие в нападениях. Суд ошибочно указал в приговоре, что Пэгыну был осведомлен о существовании банды, а изъятый у него пистолет, как пояснял Пэгыну, был подброшен ему работниками милиции. По месту жительства Пэгыну в [] и [] похищенных вещей обнаружено не было;

осужденный Осипов утверждает, что суд учел в качестве отягчающих не предусмотренные ст. 63 УК РФ обстоятельства – то, что он ранее не работал и отрицательно характеризуется по месту содержания под стражей. Просит исключить их из приговора, учесть более полно, что он не судим, имеет престарелых больных родителей, положительно характеризуется по месту работы и жительства, имеет на иждивении малолетнего ребенка, и просит смягчить наказание;

адвокат Титова в защиту интересов Осипова просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что Осипов виновным себя не признал, в день совершения нападения на семью П [] 3 мая 2006 года находился в [] помогал жене ухаживать за новорожденным ребенком, что подтверждает свидетель С [] Это обстоятельство мог подтвердить и детский врач В [] однако суд отказался вызвать его и допросить в качестве свидетеля. Кроме того, в паспорте на имя К [], которым пользовался Осипов, никаких сведений о пересечении границы РФ в мае 2006 года не имеется. В связи с наличием алиби уголовное преследование по этому эпизоду подлежит прекращению. В день совершения нападения на Т [] и П [] Осипов, согласно его показаниям, находился в С [] там его видели его знакомые. Показания же потерпевших являются противоречивыми, и Т [] на самом деле не могла опознать Осипова, так как видела его в темное время суток с лицом, прикрытым платком. Других доказательств вины Осипова не имеется. По данному эпизоду уголовное преследование также подлежит прекращению. Осипов не судим, положительно характеризуется, имеет малолетнюю дочь, отягчающих обстоятельств не имеется, однако наказание ему назначено суровое;

осужденный Котоман утверждает, что он не совершал нападение на Т [] и П [] в это время находился в С [] что подтверждается показаниями сотрудников милиции, которые вели наблюдение за их домом. Показания потерпевших являются противоречивыми, Т [] опознал его неуверенно, а П [] его не опознала. Не согласен, что во время обыска у них нашли пистолет, так как до этого при задержании их тщательно обыскивали и ничего не

нашли. Явки с повинной Бурлаку и свою собственную предлагает исключить из доказательств, поскольку ст. 74 УПК РФ не предусматривает такой вид доказательств. Считает также, что в судебном заседании без достаточных оснований оглашались показания свидетелей и потерпевших, которые они давали на предварительном следствии, и возражает против того, что именно эти показания положены в основу приговора. Утверждает также, что в ходе предварительного и судебного следствия было нарушено его право на пользование родным языком. Ссылается на наличие у него престарелых и больных родителей, троих детей, один из них болен бронхиальной астмой и просит приговор отменить или изменить;

адвокат Грубая в защиту интересов Котоману просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что суд в приговоре не в полной мере привел показания Котоману, в которых он обосновывал свою невинность, не указал, почему доказательства обвинения признал достоверными, а доказательства защиты отверг. Кроме того, адвокат считает, что Котоману назначено неоправданно суровое наказание, поскольку по делу имеется совокупность смягчающих обстоятельств.

В возражениях потерпевшие П [] Г [] Г [] Ш [] просят оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Гуцу О [], Мынаскурту, Бурлаку, Пэгыну, Осипова и Котомана в совершении преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, в судебном заседании Гуцу О. признал себя виновным по 17 эпизодам нападений: на потерпевших - У []; Т [] и Х []; М [], Б [] О [] и М [] М [] и С []; Н [] и А [] Х [] М [] А [] и Д []; С [] М [] и Ф []; Г [] Е [] Д [] П [] и Ц []; К [] М [] и В [] Д [] М [] Ш [], и не оспаривает своего участия в совершении этих преступлений в кассационной жалобе.

Доводы кассационной жалобы осужденного Гуцу о том, что в нападении на потерпевших К [], Г [] и К [], Т [] он участия не принимал, являются несостоятельными.

В ходе предварительного следствия Гуцу признавал себя виновным в совершении нападения на Кацерубу, давал подробные показания об обстоятельствах совершения этого преступления, которые соответствуют показаниям потерпевших К [] и К [], свидетелей К [] и М [], подтверждал их при проверке на месте совершения преступления.

В судебном заседании проверялись утверждения Гуцу о том, что на предварительном следствии он давал показания под воздействием сотрудников правоохранительных органов, которые, как не нашедшие своего подтверждения, судом обоснованно признаны несостоятельными.

Суд также проверил утверждения Гуцу о том, что во время совершения нападения на Кацерубу он находился в [] отбывая наказание в виде лишения свободы.

Как указано в приговоре, согласно материалам, представленным компетентными органами [] [] Гуцу, отбывая наказание в исправительном учреждении полужакрытого типа, по заявлению от 20 сентября 2002 года получил ежегодный отпуск на 12 суток, а 28 сентября 2002 года был задержан на таможенном посту на границе [] [] с поддельной идентификационной картой на другое имя, за что приговором суда г. Штефан-Водэ был осужден к штрафу.

Учитывая эти обстоятельства и объяснения Гуцу, данные им при рассмотрении дела в молдавском суде и приведенные в приговоре о том, что он возвращался в [] из [], где у него украли паспорт, суд в совокупности с показаниями Гуцу, которые он давал на предварительном следствии о своем участии в нападении на потерпевших К [] сделал правильный вывод о том, что алиби Гуцу является несостоятельным.

В ходе предварительного следствия Гуцу признавал себя виновным и в нападении на потерпевших Г [] и К [] и эти показания Гуцу судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они подтверждаются показаниями потерпевшей К [] опознавшей Гуцу, как одного из участников нападения, который угрожал ее мужу и вынимал из их сейфа ювелирные изделия (т. 9. л. д. 95-98).

Что касается ссылки Гуцу в жалобе на отсутствие в суде свидетеля Ф [], то она с учетом показаний потерпевшей К [] является несостоятельной, к тому же Гуцу не возражал против окончания судебного следствия в отсутствие не явившихся свидетелей.

В ходе предварительного следствия Гуцу признавал себя виновным также в совершении нападения на потерпевших Т [] , и эти его показания судом обоснованно признаны достоверными, так как они подтверждаются показаниями потерпевшего Т [] который впоследствии опознал Гуцу, как одного из нападавших, пояснив, что видел, как тот выходил из спальни, в которой находилась его жена – П [] При этом вопреки утверждениям Гуцу, никаких нарушений закона при его опознании допущено не было, о чем свидетельствует подписание протокола опознания всеми его участниками без каких-либо замечаний.

Утверждения Гуцу в жалобе о том, что Т [] ошибочно опознал его, являются надуманными, поскольку об участии Гуцу в нападении на Т [] показывали неоднократно в ходе предварительного следствия опознанные потерпевшими Бурлаку и Котоман, при этом отпечатки последнего были обнаружены на месте совершения преступления.

Доводы кассационных жалоб адвоката Бутрова и Мынаскурту о недоказанности вины последнего в совершении нападений на потерпевших Д [] Т [] Ш [] Б [] Д [] К [] , М [] М [] и С [] являются необоснованными, так как опровергаются показаниями Гуцу и Бурлаку, которые они давали на предварительном следствии, изобличая Мынаскурту в совершении этих преступлений.

Утверждения Мынаскурту о том, что Гуцу и Бурлаку оговорили его под физическим воздействием сотрудников правоохранительных органов, тщательно проверялись в судебном заседании и правильно были отвергнуты судом, как не нашедшие своего подтверждения, с указанием в приговоре по каждому эпизоду обвинения убедительных мотивов принятого решения, не соглашаться с которым нет оснований.

Вышеуказанные доказательства согласуются с показаниями потерпевших, которые, вопреки утверждениям Мынаскурту в жалобе, не являются противоречивыми, поскольку они последовательные, а имеющиеся различия касаются лишь уточняющих подробностей совершенного нападения и, как правильно указано в приговоре, не меняют существо их показаний.

В ходе предварительного следствия С [] опознал Мынаскурту, как одного из нападавших, пояснив, что Мынаскурту во время совершения преступления наблюдал за ним и его братом в комнате, где они находились.

Потерпевший Д [] также опознал Мынаскурту, пояснив, что Мынаскурту принимал участие в его связывании, снял с его шеи золотую цепочку а также оказывал помощь его жене, когда ей стало плохо (т. 16 л. д. 195-198).

В судебном заседании потерпевший Д [] подтвердил свои показания, указав на Мынаскурту, а также на Мынаскурту указал потерпевший Д []

При этом суд правильно отметил в приговоре, что эти потерпевшие были допрошены независимо друг от друга и в разных судебных заседаниях, однако они оба указали на Мынаскурту, как на участника нападения, совершенного на них.

Потерпевшие Ш [] и Ш [] на предварительном следствии опознали Мынаскурту, а в судебном заседании подтвердили, что Мынаскурту принимал участие в совершении нападения на них с другими осужденными Гуцу О., Пэгыну и Гуцу А. Об этом же пояснил в судебном заседании и потерпевший Ш []

В судебном заседании потерпевший Т [] пояснил, что Мынаскурту участвовал в нападении на него вместе с Гуцу, Бурлаку и другими осужденными, и потерпевшая Т [] указала на Мынаскурту, как на участника нападения, она же опознавала его в ходе предварительного следствия (т. 22 л. д. 157-160).

Все опознания Мынаскурту потерпевшими проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона.

Утверждения Мынаскурту в жалобе о том, что потерпевшие оговорили его, являются голословными, так как они противоречат материалам дела, а выдвинутое Мынаскурту алиби несостоятельным, поскольку оно ничем не подтверждается.

Кроме того, Мынаскурту был задержан одновременно с Гуцу и Бурлаку и другими осужденными в доме, где при обыске, в том числе и земельного участка, на котором расположен этот дом, были обнаружены и изъяты ювелирные украшения, часть из которых опознали потерпевшие П [] (по эпизоду с Д []), Ш [] и С [].

Об участии Мынаскурту в нападениях на потерпевших Т [] пояснил также осужденный Котоман в своей явке с повинной (т. 22 л. д. 91).

Доводы кассационной жалобы осужденного Бурлаку о его непричастности к нападению на потерпевших С [] и М [] опровергаются показаниями Гуцу на предварительном следствии об участии Бурлаку в совершении этих преступлений, в том числе при проверке его показаний на месте преступления, и собственными неоднократными показаниями Бурлаку, которые он давал в ходе предварительного следствия, в которых он не отрицал, что длительное время по договоренности возил осужденных и лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство в связи с розыском, по поселкам [] в любое время суток.

Утверждения Бурлаку о его нахождении в [] во время совершения нападений на С [] и М [] тщательно проверялись в судебном заседании и своего подтверждения не нашли, в связи с этим ссылка Бурлака в жалобе на это обстоятельство в кассационной жалобе является несостоятельной.

Несостоятельным является также утверждение Бурлаку в жалобе о том, что он не был осведомлен о совершении преступлений другими осужденными и лицами, дело в отношении которых выделено в отдельное производство в связи с их розыском.

Так, из показаний Гуцу, которые он давал на предварительном следствии, и, которые обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, следует, что Бурлаку выполнял роль водителя, привозил участников нападения к месту совершения преступления, где высаживал их и ожидал в машине, а после совершения преступления увозил их с похищенным имуществом и получал за это вознаграждение.

Кроме того, согласно показаниям потерпевших, опознавших его в ходе предварительного следствия, Бурлаку принял непосредственное участие в совершении нападения на Т [] вместе с Гуцу, Мынаскурту, Осиповым и Котоманом, в связи с чем им была дана явка с повинной, в которой он подробно рассказал о своей роли в совершении этого преступления (т. 22 л. д. 83 и 85).

Ссылка Бурлаку в жалобе на ст. 74 УПК РФ, как на закон, не предусматривающий явку с повинной в качестве доказательств, является необоснованной, поскольку явка с повинной относится к иным документам, указанным в ней.

По вышеуказанным основаниям необоснованными являются также аналогичные доводы кассационной жалобы адвоката Оленева о недоказанности вины Бурлаку в совершении преступлений.

Доводы кассационной жалобы адвоката Гаврилова о недоказанности вины Пэгыну опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств.

Так, осужденный Гуцу на предварительном следствии неоднократно пояснял, в том числе и при проверке его показаний на месте совершения преступления, что в нападении на потерпевших Г [], Б [] Д [] и П [] К [] М [] Д [] М [] и Ш [] принимал участие Пэгыну.

Осужденный Бурлаку не отрицал на предварительном следствии, что Пэгыну находился среди тех лиц, которых он по указанию « [] [] возил по поселкам []

Кроме того, потерпевшая Г [] на предварительном следствии опознала брошь, изъятую из ломбарда, куда ее по своему паспорту сдал осужденный Пэгыну, который согласно паспортным же данным 26 декабря 2006 года, то есть за 5 дней до совершения нападения на Г [], приехал из [] в []

Согласно ответу ООО «НКО « []», Пэгыну, который, как он сам пояснил в судебном заседании, по состоянию на 22 января 2007 года нигде не работал, 27 января 2007 года, то есть спустя 4 дня после совершенного нападения на Бс [] отправил в [] денежный перевод на сумм [] долларов США.

При обыске дома и территории участка, где Пэгыну был задержан вместе с другими осужденными, были обнаружены ювелирные украшения, часть из которых были опознаны потерпевшей Полежаевой.

Потерпевшие Д [] и Ш [] опознали пистолет, который был изъят у Пэгыну при его задержании. При этом утверждения самого Пэгыну и адвоката в кассационной жалобе о том, что пистолет Пэгыну подбросили работники милиции судебная коллегия находит надуманными, так как протокол задержания Пэгыну подписан им без каких-либо замечаний и оговорок по поводу изъятия у него пистолета.

Потерпевшие Ш [] [] [] и Ш [] [] [] на предварительном следствии опознали Пэгыну, а в судебном заседании подтвердили, что Пэгыну принимал участие в совершении нападения на

них с другими осужденными - Гуцу О., Мынаскурту и Гуцу А. Об этом же пояснил в судебном заседании и потерпевший Ш [REDACTED]

Из паспортных данных Пэгыну и Мынаскурту усматривается, что они вместе неоднократно пересекали границу [REDACTED] и во время совершения нападений на потерпевших находились на территории [REDACTED]

Суд с учетом всех имеющихся доказательств дал правильную оценку в приговоре показаниям Гуцу об участии Пэгыну в совершении нападений на вышеуказанных потерпевших, признав их достоверными и положив в основу приговора.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы адвоката Титова о том, что вина Осипова в нападении на П [REDACTED] Т [REDACTED] и П [REDACTED] не доказана.

Так, потерпевший Т [REDACTED] на предварительном следствии опознал Осипова как одного из участников совершенного на его семью нападения, и в судебном заседании подтвердил, что Осипов требовал у него деньги, оружие и золото, ставил ему на спину горячий утюг.

Потерпевшая Т [REDACTED] также опознала на предварительном следствии Осипова и указала на него в зале судебного заседания.

Не доверять показаниям потерпевших у суда не было оснований, так как их показания являются последовательными и согласуются между собой, а также подтверждаются фактом задержания Осипова одновременно с Гуцу, Бурлаку и Маныскурту в доме, где при обыске, в том числе и земельного участка, на котором расположен этот дом, были обнаружены и изъяты оружие и похищенные ювелирные украшения

Потерпевшая П [REDACTED] [REDACTED] на предварительном следствии опознала Осипова как одного из участников совершенного на нее нападения и в судебном заседании также указала на него, пояснив, что она видела лицо Осипова, потому что он снимал маску, чтобы выпить.

Потерпевший П [REDACTED] в судебном заседании пояснил, что он ездил в [REDACTED] выяснять, кто совершил нападение на его семью и от К [REDACTED] узнал, что среди преступников был также Осипов, по этому поводу К [REDACTED] написал письмо, которое исследовалось в судебном заседании и в котором речь действительно идет об участии Осипова в совершении этого преступления.

Кроме того, при задержании Осипова вместе с другими осужденными в [] была обнаружена и изъята куртка с надписью [] со следами крови, происхождение которой не исключается от потерпевшего П [] [] опознанная обеими потерпевшими как одежда одного из участников совершенного на них нападения. При этом, как следует из показаний П [] [] преступники во время нападения разбили ему голову до крови.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, суд правильно оценил критически утверждения Осипова и свидетеля С [] которая является гражданской женой Осипова, о том, что в период совершения преступления в отношении П [] он находился в []

Судом также тщательно проверялась версия Осипова о том, что в это время он пересекал границу [] и она, как не нашедшая своего подтверждения, правильно была отвергнута в приговоре.

Доводы кассационных жалоб адвоката Грубой и осужденного Котомана о его непричастности к нападению на Т [] и П [] также являются несостоятельными и опровергаются обнаружением на месте совершения преступления отпечатка пальца руки Котомана и протоколом опознания Т [] Котомана, как человека, похожего на одного из участников нападения, совершенного на него и членов его семьи.

Кроме того, Котоман написал явку с повинной, в которой рассказал о своем участии в совершении нападения на Т [] и об этом же указал в явке с повинной Бурлаку.

Суд дал правильную оценку этим доказательствам и сделал обоснованный вывод о доказанности вины Котомана в нападении на Т []

Ссылку Котомана в жалобе на ст. 74 УПК РФ, как на закон, не предусматривающий явку с повинной в качестве доказательств, следует признать необоснованной, поскольку явка с повинной относится к иным документам, указанным в ней.

Доводы кассационных жалоб о том, что Гуцу, Мынаскурту, Бурлаку и Пэгыну необоснованно осуждены за бандитизм, также следует признать несостоятельными.

Во-первых, о совершении нападений бандой свидетельствует длительность существования группы, в которую входили Гуцу, Мынаскурту, Пэгыну, Бурлаку и другие лица, дело в отношении которых выделено в отдельное производство, количество совершенных этой группой преступлений, стабильность состава группы при совершении конкретных нападений.

Группа, как правильно указал суд в приговоре, была организованной и устойчивой, так как она была сформирована по национально-этническому признаку из уроженцев и жителей [REDACTED] [REDACTED] объединившихся не только по принципу землячества, основанном как на фактическом проживании на территории [REDACTED] [REDACTED] Гуцу О., Бурлаку, Мынаскурту и Пэгыну рядом друг с другом, так и на территории [REDACTED] в месте их временного общего совместного проживания в одном доме в пос. С [REDACTED] но и объединенных общим кругом знакомых и друзей, постоянным их общением, в том числе и с членами их семей, встречами друг с другом, наличием между ними родственным и дружеских отношений.

Действия осужденных Гуцу О., Бурлаку, Мынаскурту и Пэгыну при совершении преступлений были согласованными, преступления ими заранее планировались, распределялись роли, подыскивались частные домовладения для нападения, собиралась информация о наличии и количестве денежных средств и материальных ценностей.

В большинстве случаев разбойных нападений, которые в основном совершались в ночное время, нападавшими, с целью избежать последующего опознания, использовались шапки-маски, с целью сокрытия следов рук в местах совершения преступлений использовались перчатки, для свободного перемещения в домах потерпевших и для ослепления последних использовались фонарики, для повышения мобильности группы имелись средства мобильной связи и транспортные средства для прибытия и убытия с места преступления и перевозки похищенного.

На вооружении банды имелось огнестрельное оружие, боеприпасы, в том числе, изъяты в ходе предварительного следствия. Применение огнестрельного оружия при совершении нападений подтверждается показаниями допрошенных в судебном заседании потерпевших. Об осведомленности осужденных о наличии оружия в банде свидетельствует его обнаружение в доме, где осужденные проживали.

Ссылка осужденных и адвокатов в жалобах на то, что часть оружия была обнаружена спустя продолжительное время после задержания осужденных, как на обстоятельство, ставящее под сомнение выводы суда о вооруженности банды, является несостоятельной по следующим мотивам.

Во-первых, при задержании Гуцу и Пэгыну у них было обнаружено огнестрельное оружие и патроны.

Во-вторых, как следует из показаний свидетеля С [] часть оружия была обнаружена ею при разборе мусора при сносе дома, который она сдавала в аренду Ч [], которая в свою очередь сдала его осужденным, где они затем и были задержаны.

Судом также правильно указано, что с целью усовершенствования и облегчения совершения преступлений участники банды проживали на территории [] без постоянной регистрации, а Гуцу кроме того с целью сокрытия своей личности проживал на территории [], имея поддельный документ: паспорт на имя гражданина [] Б [] который использовал, предъявляя неоднократно его не только при сбыте похищенного через ломбарды, но и сотрудникам милиции, в том числе при его задержании 8 мая 2007 года.

Утверждение Гуцу в жалобе о том, что он не являлся руководителем банды, также является несостоятельным.

Как следует из показаний потерпевших К [] М [] и Т [] при совершении преступлений Гуцу руководил действиями других участников нападения.

Кроме того, суд правильно учел показания Бурлаку и Котомана, которые поясняли об организующей роли Гуцу в планируемом нападении на Т [] и о его руководстве преступной группой, в составе которой они совместно с ним совершили преступление, и позицию самого Гуцу в судебном заседании, согласно которой он, как указано в приговоре, придерживался единой позиции, направленной на отрицание какой бы то ни было причастности к совершенным им преступлениям Бурлаку, Мынаскурту и Пэгыну.

Таким образом, в обосновании вины Гуцу О., Мынаскурту, Бурлаку, Пэгыну, Осипова и Котомана в совершении преступлений в приговоре приведено достаточно доказательств, которым суд дал надлежащую оценку.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Показания потерпевших и свидетелей судом оглашались в полном соответствии со ст. 281 УПК РФ, против рассмотрения дела в отсутствие свидетеля Ч [] Гуцу не возражал, а свое ходатайство о допросе в качестве свидетеля О [] ввиду ее неявки Гуцу снял (т. 92 л. д. 31).

Рассмотрение дела в отсутствие свидетеля Ч [] не могло повлиять на выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений. Показания этого свидетеля были оглашены в судебном заседании и по факту обнаружения оружия в доме, где были задержаны осужденные, в судебном заседании допрошена свидетель Самойлова, которая фактически подтвердила показания Ч [] которая она давала на предварительном следствии. Не было необходимости и в допросе в качестве свидетеля детского врача В [] обстоятельства, на которые ссылался осужденный Осипов, были оценены судом в приговоре.

Несостоятельными являются также утверждения Бурлаку и Котомана о нарушении их права на пользование родным языком в ходе предварительного и судебного следствия. Как следует из материалов дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и копия обвинительного заключения были вручены Бурлаку и Котоману на молдавском языке, допросы проведены с участием переводчика, который принимал также участие при ознакомлении Бурлаку и Котомана с материалами дела.

В судебном заседании также принимали участие переводчики, копия приговора и протокол судебного заседания вручены Бурлаку и Котоману на молдавском языке.

Правовая оценка действиям Гуцу О., Мынаскурту, Бурлаку, Пэгыну, Осипова и Котомана дана правильная.

Наказание назначено каждому из них с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в том числе и тех на которые содержатся ссылки в кассационных жалобах.

Поэтому оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 28 февраля 2011 года в отношении Гуцу О [] В [], Мынаскурту А [], Бурлаку С [], Пэгыну А [] Осипова С [] и Котомана Ю [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: